

Игорь Вахрушев
Кучугуры Олл-Инклюзив

https://litres.ru/74924529
SelfPub; 2026

Аннотация

«Кучугуры Олл-Инклюзив» — тёплая, душевная и по-настоящему смешная комедийная повесть в духе любимого сериала «Сваты».

Обычное июльское утро в Кучугурах перестаёт быть томным, когда Иван Степанович Будько узнаёт о региональном конкурсе «Лучшая усадьба года» с солидным денежным призом. Разумеется, главный сельский стратег решает, что победа уже в кармане! Вместе с верным кумом Митяем он разворачивает за баней тайную стройку «элитного спа-комплекса» с речным илом и дубовой бочкой из-под огурцов.

Тем временем на кухне кипит холодная война: Валентина Петровна отстаивает право на наваристый борщ и вишнёвые вареники, а Ольга Николаевна пытается привить селу высокую европейскую кухню с микрозеленью и утреннюю йогу — пока в дело не вмешивается грозный соседский гусь Мартин. Но настоящая неразбериха начинается, когда Иван принимает заблудившихся городских туристов за тайных ревизоров жюри, а на порог в самый ответственный момент врывается разъярённая Лариса...

Игорь Вахрушев
Кучугуры Олл-Инклюзив

Глава 1. Утро начинается не с кофе, а с бизнес-плана

Июльское утро в Кучугурах всегда начиналось одинаково: сначала в соседском дворе орал петух, словно ему наступили на хвост, следом за ним с протяжным, тоскливым скрипом открывалась калитка, а ровно в семь ноль-ноль во двор дома семьи Будько выходил Иван Степанович — в семейных трусах в крупный горох, майке-алкоголичке и с видом полководца, обозревающего завоёванные земли.

Иван сладко потянулся, хрустнув позвонками так, что на яблоне испуганно вспорхнул воробей, и направился к летнему умывальнику.

— Валюха! — зычно крикнул он в сторону открытого окна кухни, откуда уже тянуло умопомрачительным ароматом жареных оладий и свежего укропа. — Валюха, ты шо, спишь там? Солнце уже вон, как сковородка шкварчит, а у тебя на столе ещё конь не валялся!

Из окна мгновенно высунулась Валентина Петровна в цветастом халате, с половником в руке и с таким выражением лица, от которого у любого нормального человека сразу пропадал аппетит, но у Ивана только поднималось настроение.

— Иван, я щас этим половником по твоей лысине так по-

стучу, шо у тебя в ушах колокола зазвонят! — бодро отчеканила Валюха. — Я с пяти утра на ногах! Пока ты тут храпел, как трактор «Беларусь» на холостых оборотах, я уже и корову подоила, и оладьи напекла, и внукам компот сварила! Иди умывайся, полководец, щас городские проснутся!

«Городские» — то есть Ольга Николаевна и её супруг Александр Александрович Беркович — гостили в Кучугурах уже третью неделю. Вместе с ними на летние каникулы приехали и внуки: шестнадцатилетняя Женя, которая всё утро сидела в беседке в наушниках, и двойняшки Вика с Никитой, уже успевшие с рассвета исследовать все окрестные кусты смородины.

Через десять минут вся большая семья собралась за длинным деревянным столом под виноградной аркой.

Валентина Петровна торжественно водрузила в центр стола дымящуюся гору золотистых оладий, миску густой домашней сметаны и банку вишнёвого варенья. Ольга Николаевна, безупречная даже в семь утра — в лёгком льняном платье, с аккуратно уложенными волосами и тонкой ниткой жемчуга, — элегантно пригубила кофе из привезённой из города турки и с лёгкой улыбкой посмотрела на вазочку с оладьями.

— Валюша, это, безусловно, шедевр кулинарного искусства, — мягко произнесла Ольга Николаевна, аккуратно отрезая ножом и вилкой крошечный кусочек. — Но ты же знаешь, мы с Сашей придерживаемся интервального голодания

и стараемся минимизировать быстрые углеводы...

— Олечка, не начинай с утра пораньше эти свои научные ругательства! — отмахнулась Валюха, подкладывая на тарелку Берковичу сразу четыре пышных оладушка. — Какие углеводы? Это ж чистое здоровье! Мука высшего сорта, яйца из-под нашей Рябы, сметана — ложка стоит! Ешьте, Сан Саныч, а то вы за этот учебный год в своём университете совсем исхудали, ветер дунет — и унесёт вас в соседний огород!

Александр Александрович, поправив очки на переносице, с нескрываемым удовольствием отправил в рот оладушек со сметаной, блаженно зажмурился и подмигнул Ивану:— Валентина Петровна, перед вашими оладьями бессильна даже самая строгая диетология. Я, пожалуй, сделаю исключение ради науки.

Иван Степанович тем временем не ел. Он сидел насупившись, громко хлюпал чаем из гранёного стакана и с таким сосредоточенным видом изучал свежий номер районной газеты «Сельская новь», будто там была напечатана секретная карта клада.

— Степаныч, ты шо в газету уставился, как баран на новые ворота? — поинтересовалась Валюха, ставя на стол кувшин с холодным компотом. — Опять про засуху пишут или про цены на солярку?

— Тихо, женщина! Не сбивай полёт мысли! — торжественно поднял палец Иван, обводя взглядом всех присут-

ствующих. — Тут, товарищи родственники, дело государственной важности! Слушайте сюда! Областная администрация совместно с Министерством туризма объявила ежегодный смотр-конкурс: *«Лучшая усадьба и гостеприимное подворье края»*!

Ольга Николаевна заинтересованно приподняла бровь:— Надо же, как современно. Развитие внутреннего агротуризма. И что там предлагают? Грамоту и вымпел на стену?

— Бери выше, Оля! — глаза Ивана загорелись тем самым опасным, лихорадочным блеском, при виде которого у его жены обычно начинал дёргаться левый глаз. — Главный приз — триста тысяч рублей на развитие хозяйства и звание «Образцового подворья области» с публикацией в центральной прессе!

В беседке на секунду повисла тишина. Женя стянула один наушник, Вика с Никитой замерли с оладьями в руках, а Сан Саныч тихо присвистнул:— Триста тысяч? Солидная сумма. На эти деньги можно и крышу на сарае перекрыть, и теплицу новую поставить, и даже на море всем вместе махнуть в бархатный сезон.

— Вот! Сразу видно — профессор! Голова! — стукнул кулаком по столу Иван. — А я об чём говорю?! У нас же тут не двор, а готовый курорт! Воздух — хоть ложкой ешь! Помидоры — с голову председателя сельсовета! Вода в колодце — чистый нарзан! Да мы эту комиссию заткнём за пояс на раз-два!

Валентина Петровна скептически подбоченилась:— Ой, Иван, не смеши мои тапочки! Какой тебе конкурс? Вон у тебя калитка на одной петле висит, в сарае инструмент раскидан так, шо сам чёрт ногу сломит, а за баней вообще крапива в человеческий рост! Комиссия приедет, глянет на твой «курорт» и сразу нам выпишет премию — за самый образцовый бардак в районе!

— Это, Валюха, не бардак, а нетронутая дикая природа! Эко-стиль! — парировал Иван, вскакивая из-за стола. — Короче, так! До приезда комиссии ровно пять дней. В пятницу утром они будут здесь. За эти пять дней мы сделаем из нашего двора такую конфетку, шо вся область ахнет! Оля, Сан Саныч — вы отвечаете за культурную программу и, так сказать, европейский лоск. Валюха — на тебе стол, чтоб у членов жюри от запаха борща сразу слюна до колен пошла. Внуки — на подхвате: крапиву выкосить, дорожки подмести.

— А ты, Степаныч, чем заниматься будешь? — ехидно прищурилась Ольга Николаевна. — Руководить процессом из гамака?

— Обижаешь, Николаевна! — гордо выпятил грудь Иван. — Я беру на себя самое сложное — инновации, маркетинг и VIP-сервис! Мы им такой «олл-инклюзив» по-кучугурски организуем, шо они нам приз без всякого голосования отдадут! Пойду с Митяем посоветуюсь, у него в сарае как раз пара идей завалялась.

Иван Степанович стремительно ретировался за калитку,

насвистывая бодрый марш.

Валентина Петровна тяжело вздохнула, переглянулась с Ольгой Николаевной и обречённо махнула рукой:— Ну всё, Олечка, приехали. Раз Иван с Митяем пошли «советоваться», готовь валерьянку и проверяй, заряжен ли огнетушитель. Тихая жизнь в Кучугурах закончилась.

Глава 2. Маркетинг по-кучугурски и коварство Митяя

Найти Дмитрия Александровича Буханкина в разгар летнего дня было задачей несложной, но требующей тактической смекалки. Дома у Ларисы его не оказалось — калитка была подпёрта метлой, что на языке кучугурских дипломатов означало: «Хозяйка ушла в магазин, а хозяин ушёл в подполье».

Иван Степанович обошёл свой огород, заглянул за густые заросли малины у самого берега речки и безошибочно вычислил дислокацию кума по характерному похрапыванию и торчащим из-под старого брезента резиновым сапогам.

— Подъём, гвардия! — зычно скомандовал Иван, сдёргивая брезент и обдавая спящего кума потоком яркого июльского солнца. — Митяй, ты шо, в спячку впал, как медведь-шатун? Страна в опасности, а он тут на свежем воздухе релаксирует!

Митяй подскочил так резко, что едва не запутался в собственных подтяжках, ошалело моргнул, протёр заспанное

лицо ладонью и привычно забормотал:— Лариса, я не спал! Я тут... это... уровень грунтовых вод замерял! По твоей же просьбе! — Увидев перед собой вместо грозной супруги ухмыляющегося Ивана, Митяй облегчённо выдохнул, вытер лоб кепкой и обиженно насупился: — Тьфу ты, Степаныч! Напугал до икоты! Я думал, Лариска с ревизией нагрянула. Ты чего орёшь с утра пораньше?

— Дело есть на миллион, Митяй! Ну, ладно, не на миллион, на триста тысяч, но чистоганом! — Иван присел рядом на перевёрнутое ведро, достал из кармана сложенную газету и с заговорщицким видом ткнул пальцем в объявление. — Короче, кум, в пятницу к нам едет областная комиссия. Конкурс «Лучшая усадьба года».

Митяй скептически почесал небритый подбородок:— И шо? У нас вон у Петровича на краю села дом в три этажа, забор кованый, и даже фонтан с писающим мальчиком во дворе стоит. Куда нам с твоим сараем тягаться?

— Эх, Митяй, темнота ты некультурная! — снисходительно покачал головой Иван. — Кованым забором нынче ни одного туриста не удивишь! У этих комиссионных в городе таких заборов — как у дурака фантиков. Им, кум, экзотика нужна! Аутентичность и, как говорит наша Оля, «эко-релакс»!

— Чего-чего? — переспросил Митяй, подозревая, что кум выражается нецензурно.

— СПА-курорт! — торжественно объявил Иван, раски-

дывая руки. — Смотри сюда: баня у нас есть? Есть! Речка в ста метрах течёт? Течёт! А на дне речки шо лежит?

— Ил, — мрачно ответил Митяй. — И старый велосипед, который я в прошлом году утопил.

— Не ил, а целебные сапропелевые грязи! — поправил его Иван с таким вдохновением, будто сам только что защитил диссертацию по курортологии. — Мы сейчас за баней, в тенёчке под орехом, отгородим площадку брезентом, поставим старую дубовую бочку из-под капусты — будет фито-купель! Натаскаем со дна речки ведра три самого жирного ила, разведём с отваром ромашки и лопуха — вот тебе и элитные обёртывания! Комиссия приедет, мы их в эту бочку посадим, грязью намажем, травяным чаем напоим — они от восторга все триста тысяч нам наличными отсчитают!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.